

- ⁴ Яковлева С.А., Федорова Л.Л. Мексиканская семья: история и современность // Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów. Lublin, 2019. Т. 5. Koncepty i ich profilowanie. С. 125–146.
- ⁵ Ристић С., Лазић-Коњик И. Језичка слика породице у пословицама // Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów. Lublin, 2019. Т. 6. Jedność w różnorodności. Wokół słowiańskiej aksjoserfy. S. 61–73.
- ⁶ Фразеолошки речник на македонскиот јазик. В 3-х т. Т. 1. Ред. Т. Ширилов, Т. Димитровски. Скопје, 2003; Т. 2. Ред. Т. Ширилов. Скопје, 2008; Т. 3. Ред. Т. Ширилов. Скопје, 2009.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.2.11

Богородица и мир природы в польских народных легендах

Ольга Сергеевна Румянцева,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация;
e-mail: orumiantsevaklg@gmail.com

Ключевые слова: польские народные легенды, польская культура, Богородица

The Blessed Virgin Mary and the World of Nature in Polish Folk Tales

Olga S. Rumiantseva,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation;
e-mail: orumiantsevaklg@gmail.com

Keywords: Polish folk tales, Polish culture, Virgin Mary

Польский этнограф К. Козловский отмечал, что принимая христианство, народ не отказывался полностью от языческой традиции, а преобразовывал ее¹. Именно поэтому народные легенды о христианских святых представляют собой интересный пример синкретизма религиозной и мифологи-

ческой картин мира. В польской культуре среди произведений такого типа выделяются сказания о Богородице.

Целью настоящего исследования стал анализ созданного в легендах образа Божией Матери в ее взаимоотношении с миром природы. Источником материала послужил сборник *Królowa Niebios. Legendy ludowe o Matce Boskiej* М. Гавалевича и П. Стахевича (1894 г.)².

В фольклорной традиции важную роль играет вера в одушевленность природы (эволюция языческих верований славян представлена, например, в работе Б.А. Рыбакова «Язычество древних славян»³). Эта вера находит отражение и в рассматриваемых легендах: деревья почтительно расступаются перед Марией: *...splýnęła z góry, weszła w bór zarosty, a drzewa zaraz konary podniosły i w krąg się przed nią same rozstąpiły* (Z Nieba, V, 103) [...спустилась, вошла в непроходимый лес, а деревья сразу же ветви подняли и сами перед ней расступились], лилии преклоняют перед Ней головы: *...lilie przed nią kłonią głowy białe i pod Jej stopy woń zlewają świeżą i złotą ślady Jej nóżek na piasku* (W Niebie, VII, 74) [...лилии перед ней склоняют белые головы, к Ее ногам изливают свежий аромат и золотят следы Ее ножек на песке]. Отметим, что в приведенных примерах природа оживает лишь во взаимодействии с Божией Матерью.

Богородица может влиять на естественный ход событий в природе и управлять погодой. Только что посеянная Марией пшеница вырастает высокой, как лес: *...drobną rączyną drobne ziarno sieje a kędy tylko garść zboża rzuci, wytryskują z ziemi strumienie kłosów i falować zaczynają: pszenica wyrasta, jak las* (Na ziemi, VII, 39) [...маленькой ручкой мелкое зерно сеет, а там, куда горсть зерна бросит, прорываются из земли ручьи колосьев и начинают колыхаться: пшеница вырастет, как лес]. Без Ее ведома не проливается ни одна капля дождя: *Leją deszcze po świecie, spuszczają grady i holią chmury, co uczepione na niebie za sznury; rzucają gromy na przestroge ziemi; Najświętsza Panna w górze rządzi niemi i bez Jej woli ani bez Jej wiedzy, grom nie roztrzaska ni wierzby na miedzy* (Z Nieba, XI, 138) [Проливают дожди по всему миру, обру-

шивают град и тянут за собой облака, которые прикреплены в небе за шнурки; мечут громы к предостережению земли; Пресвятая Дева в небе ими управляет, и без Ее воли и без Ее ведома гром не раскалывает ни одной ивы на меже].

Власть над силами природы Божия Мать использует для поощрения или наказания. Например, лещине, которая помогла укрыть Младенца от преследователей, Она дарует избавление от удара молнии: *Leszczyna zaś w nagrodę została błogosławioną krzewiną: odtąd grom w nią nigdy nie uderza* (Na ziemi, V, 33) [Лещина же в награду стала благословенным кустарником: с тех пор гром в нее никогда не ударяет].

Те же, кто не помог Богородице в трудную минуту или обидел Ее, оказываются навечно проклятыми. Осина испугалась Ирода и не спрятала Марию и Иисуса, а кукушка хотела выдать Их укрытие, за что обе были наказаны: *Za to złe serce jest ptakiem bez gniazda i nie ma gdzie własnych ukrywać piskląt, a osika, że się bała dać schronienie Maryi Pannie, musi po wieki trząść się ze strachu i dygotać listkami, choćby największa była cisza w powietrzu i najjaśniejsza pogoda* (Na ziemi, V, 33) [За это злое сердце она [кукушка] птица без гнезда и нигде ей спрятать своих птенцов, а осина за то, что побоялась дать убежище Деве Марии, должна во веки вечные трястись от страха и дрожать листиками, даже в самую спокойную и ясную погоду]. Заметим, что наказание в приведенном примере симметрично проступку. Змея, которая однажды напугала Пресвятую Деву, была лишена ног и обречена ползать: *I padalcowi nogi odpadły zaraz, począł pełzać i piersiami w prochu legnął, od owego czasu ma wielki respekt przed Najświętszą Panną czekając: czy się nad nim nie zlituje i nóg mu nie powróci* (Na ziemi, X, 45) [И тотчас отпали ноги у гадюки, стала она ползать и грудью в пыль легла, с этого времени она испытывает почтение к Пресвятой Деве и ждет, не смилуется ли Она над ней и не вернет ли ног].

Вмешательством Богородицы объясняют легенды и внешний вид некоторых растений. Так, белые пятна на листьях чертополоха — следы молока, которым Мария кормила Младенца Иисуса: *Usiadła tedy Marya Panna pod drzewem, aby*

nakarmić Jezusa, a przytem kilka kropel pokarmu spadło na oset, co wyrastał u Jej kolan i z tego mu na listkach białe plamki pozostały, aby był naznaczony, jako jest osetkiem Najśw. Panny (Na ziemi, VI, 34) [Села тогда Дева Мария под деревом кормить Иисуса. Несколько капель упало на чертополох, что рос у Ее колен, с тех пор на листиках остались белые пятнышки как знак того, что это чертополох Пресвятой Девы].

При этом Божия Матерь плоть от плоти мира природы. Бог создал Ее из райских цветов: *Wtedy Pan Bóg [...] tchnął na kwiaty rajskie, a z nich jak lilia czysta i biała, jak woń lekka i miła wionęła cudna postać pierwszej niewiasty* (Na ziemi, I, 24) [Тогда Господь Бог дохнул на райские цветы, и из них чистая и белая, как лилия, легкая и милая, как благоухание, появилась чудесная фигура первой женщины]. Она Kwiat Dziewica 'Дева-Цветок', Dziewica z rajskiego kwiatu 'Дева из райского цветка', lilia-dziewica 'лилия-дева'. В цветы же земля превращает Ее слезы: ... *krwawemi łzami płakała, lzy te na kwiaty ziemia zmieniała* (Na ziemi, XII, 51) [Плакала Она кровавыми слезами, а слезы эти земля превращала в цветы], в лилии обратилось тело Богородицы после смерти, вернувшись в первоначальное состояние: *Z grobu Maryji woń z blaskiem bije, a zamiast ciała same lilije* (Na ziemi, XII, 51) [Гробница Марии источает аромат и сиянии, а вместо тела только лилии].

В народных легендах Богородица в соответствии с религиозными представлениями выступает как Мать всего мира. Без Ее материнской заботы не остаются даже самые маленькие представители мира природы: *Nie tylko ludzie, lecz wszystko, co żywie w Maryji Panny zostaje opiece; ona się światem troszczy dobrotliwie, muszką w powietrzu, drobną rybką w rzece, ptaszyną małą z pisklętą drobnemi, nawet robakiem, co wypęłza z ziemi na Zwiastowanie, gdy się zbudzi wiosną; bo Ona świata jest Matka litosna!...* (Z Nieba, XIII, 146) [Не только людей, но все живое опекает Дева Мария; она милосердно заботится о мире, о мушке в воздухе, о небольшой рыбке в реке, о маленькой птичке с птенцами, даже о червяке, который выползает из земли на Благовещение, когда пробуждается весной; потому что Она мира милостивая Матерь].

Интересно, что при этом не ко всем Мария относится одинаково: из всех деревьев Она выделяет липу и именно в ней является людям: *Najczęściej w rozsochatej gdzieś lipie ukryta słodkim głosem dzieciny przechodzące wita, bo lipy ulubione Matki Boskiej drzewa, w nich brzęczą pszczołek roje i chór ptasząt śpiewa i wonność z nich jak z leśnych płynie trybularzy, a piorun nawet liścia tknąć się im nie waży* (Z Nieba, IV, 98) [Чаще всего спрятанная где-то в раскидистой липе Она сладким голосом ребенка приветствует прохожих, потому что липы — любимые деревья Божией матери, в них жужжат рои пчелок, поет хор птичек, аромат от них, как от лесного кадила, а молния даже до листочка их дотронуться не смеет]. Из птиц Богородица больше всего любит жаворонка (в легендах это объясняется тем, что именно он приносил Ей вести о Сыне, когда Тот был от Нее далеко), которого Она взяла на небо и гнездо которого Она лично охраняет: *U stóp Jej tronu miejsce dla skowronka i jest śpiewakiem odtąd Matki Boskiej. Sama Przczysta jego gniazda strzeże, i od napaści własną chroni dłońią, pod swój błękitny płaszcz skowronka bierze, a wroga, co Jej ptaszynę zaczepia, razi światłością i blaskiem oślepia* (Z Nieba, XIV, 152) [У подножия Ее трона есть место для жаворонка, певца Божией Матери. Сама Пресвятая стережет его гнездо, защищает своей ладонью от напасти, под свой лазурный плащ берет жаворонка, а врага, который цепляется к Ее птице, Она поражает сиянием и ослепляет блеском].

Таким образом, Богородица в польских народных легендах, являясь частью мира природы, возвышается над ним, как Царица.

Примечания

- ¹ Kozłowski K. Lud, pieśni, podania, baśnie, zwyczaje i przesady ludu z Mazowsza Czerskiego. Warszawa, 1867. S. 386.
- ² Gawalewicz M., Stachiewicz P. Królowa Niebios. Legendy ludowe o Matce Boskiej. Warszawa, 1894.
- ³ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1994